

Рец. на кн.: RYAN TUCKER JONES. *RED LEVIATHAN:
THE SECRET HISTORY OF SOVIET WHALING.*

Chicago, IL; L.: University of Chicago Press, 2022. 269 p.

Алексей Викторович Крайковский

Университет Падуи

30 Via дель Весковадо, Падуа, Италия

Aleksei.kraikovskii@gmail.com

А н н о т а ц и я : Книга посвящена истории советского китобойного промысла и прослеживает ее от предыстории, восходящей к допетровским временам, до запрета промысла китов на излете советского периода. Автор строит впечатляющий нарратив, ставя целью продемонстрировать связь между складыванием, развитием и упадком советской общественной, политической и экономической системы в целом и развитием китобойного промысла. Он представляет эту историю как результат довольно сложных взаимодействий между различными группами вовлеченных акторов, включая самих китов, которые в известной мере были способны проявлять собственную агентность в условиях, когда на них шла массовая охота.

К л ю ч е в ы е с л о в а : китобойный промысел, Антарктика, Тихий океан, СССР, экологическая история.

Д л я с с ы л о к : Крайковский А. Рец. на кн.: Ryan Tucker Jones. *Red Leviathan: The Secret History of Soviet Whaling.* Chicago, IL; L.: University of Chicago Press, 2022. 269 p. // Антропологический форум. 2024. № 62. С. 377–384.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-62-377-384

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/062/kraikovski.pdf>

**A Review of RYAN TUCKER JONES, *RED LEVIATHAN:
THE SECRET HISTORY OF SOVIET WHALING.***

Chicago, IL; London: University of Chicago Press, 2022, 269 pp.

Alexei Kraikovski

University of Padua

30 Via del Vescovado, Padova, Italy

Aleksei.kraikovskii@gmail.com

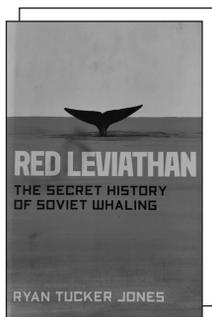
Abstract: The book is dedicated to the history of Soviet whaling and traces it from prehistory, dating back to pre-Petrine times, to the ban on whaling at the end of the Soviet period. The author constructs an impressive narrative, aiming to demonstrate the connection between the formation, development, and decline of the Soviet social, political and economic system as a whole, and the development of whaling. He presents this story as the result of rather complex interactions between the various groups of actors involved, including the whales themselves, which to a certain extent were able to exercise their own agency in conditions where they were being hunted on a massive scale.

Key words: whaling, Antarctica, Pacific Ocean, USSR, environmental history.

To cite: Kraikovski A., 'A Review of Ryan Tucker Jones, *Red Leviathan: The Secret History of Soviet Whaling.* Chicago, IL; London: University of Chicago Press, 2022, 269 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 62, pp. 377–384.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-62-377-384

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/062/kraikovski.pdf>

Рец. на кн.: **Ryan Tucker Jones. *Red Leviathan: The Secret History of Soviet Whaling.*** Chicago, IL; L.: University of Chicago Press, 2022. 269 p.

Книга посвящена истории советского китобойного промысла и прослеживает ее от предыстории, восходящей к допетровским временам, до запрета промысла китов на излете советского периода. Автор строит впечатляющий нарратив, ставя целью продемонстрировать связь между складыванием, развитием и упадком советской общественной, политической и экономической системы в целом и развитием китобойного промысла. Он представляет эту историю как результат довольно сложных взаимодействий между различными группами вовлеченных акторов, включая самих китов, которые в известной мере были способны проявлять собственную агентность в условиях, когда на них шла массовая охота.

Ключевые слова: китобойный промысел, Антарктика, Тихий океан, СССР, экологическая история.

Американский ученый Райан Джонс, профессор Университета штата Орегон, уже давно работает над историей сложных взаимоотношений российской науки, государства и общества с природой северной части Тихого океана. Его работы нельзя не принимать во внимание при написании истории освоения этих мест [Jones 2014]. Тем интереснее рассмотреть его новую книгу и попытаться оценить ее в контексте развития нескольких больших историографических трендов. Тема исследования для советологии (да и вообще для морской истории России, не только советского времени) выглядит явно не относящейся к магистральным направлениям. Райана Джонса интересует то, как в СССР возникла, сложилась, расцвела и увяла индустрия китобойного промысла.

Историография имперской и советской России, включая как отечественную, так и международную литературу, в этом смысле явно выбивается из мировых тенденций. Китобойный промысел — одна из первых глобальных индустрий в истории. На протяжении нескольких столетий китовый жир формировал основу глобального рынка жиров. Он служил топливом для освещения европейских и американских городов,

Алексей Викторович Крайковский
Университет Падуи,
Падуя, Италия
Alekssei.kraikovskii@gmail.com

сырьем для производства мыла и красок, основой составов для обработки кожи. В японской и норвежской культурах китовое мясо было также важным источником животного белка, одним из специалитетов местной пищевой культуры. В итоге сложился большой комплекс научной литературы, описывающей историю промысла китов во всех уголках Мирового океана от Средних веков до наших дней. Более того, китобойный промысел и его участники давно стали неотъемлемой частью мировой культуры. Они представлены на полотнах Абрахама Сторка и Уильяма Тернера, на страницах книг Германа Мелвилла и Жюль Верна. При этом как раз та часть этой истории, которая связана с Россией, известна довольно плохо и полна разного рода недосказанностей и заблуждений. Книга Райана Джонса с этой точки зрения особенно ценна и как попытка эти недосказанности и заблуждения преодолеть, и как своего рода результат их долголетнего воздействия на традицию восприятия самой проблемы возникновения и развития китобойного промысла в России и СССР.

Райан Джонс строит нарратив своей книги в русле экологической истории, отталкиваясь от вопроса о том, как сложилась международная репутация советских китобоев как хищников, действующих за пределами международных ограничений промысла, и в какой мере эта репутация согласуется с реальным положением вещей, учитывая, что СССР в целом убил меньше китов, чем многие страны, также довольно активно эксплуатировавшие этот ресурс Мирового океана (Р. XV). В первой главе он попытался обратиться к предыстории и показать, что китобойный промысел был неотъемлемой частью истории России с древних времен, но успешность этой попытки в общем вызывает сомнения. Тот факт, что до широкомасштабной индустриальной эксплуатации ресурсов северного Тихого океана, которая началась только в конце XIX в., тихоокеанскую популяцию китов эксплуатировали преимущественно местные аборигены, а русские исторически развивали промыслы морского зверя в морях Европейской Арктики, в первую очередь в Белом и Баренцевом, привел к тому, что эта глава существенно выделяется в составе книги, посвященной в основном событиям в Тихом океане и у берегов Антарктики.

Не будучи специалистом по истории Русского Севера, не имея существенного опыта работы с архивными документами, посвященными истории этого региона в раннее Новое время, Райан Джонс полностью положился в этой части книги на опубликованные источники и литературу, что само по себе не такая уж большая проблема. Трудность в данном случае в том, что американский коллега использует эти сведения очень свободно, иногда не давая себе труда подходить к ним критически.

Так, Райан Джонс очень широко использует книгу Эрнста Вебермана «Китобойный промысел в России» (1914). К ней относятся 11 из 26 сносок первой главы, и это, отметим, не является чем-то необычным. Труд Вебермана до сих пор чрезвычайно востребован и часто цитируется. Проблема в том, что сам Веберман не был профессиональным историком, и это очень заметно при чтении. Эрнст Абрамович Веберман (или Эрнст Константин Веберманн) был экономистом родом из нынешней Эстонии, на Севере впервые появился только в 1917 г. с целью изучения местных рыбных промыслов [Тамби 2020] и никакого представления о методах исторического исследования не имел. В итоге его книга, по крайней мере в той части, которая относится ко времени до XIX в., является в значительной мере просто скомпилированным собранием тех самых упомянутых выше недосказанностей и заблуждений. Не вдаваясь в подробный анализ, отметим, что Веберман чрезвычайно широко толковал любые упоминания промысла морских животных в исторических источниках, по умолчанию полагая, что эти упоминания относятся именно к охоте на китов. Иной раз этот подход принимал уж совсем гротескные формы, когда упоминаемый в древнерусской литературе «Царь-китоврас» трактовался как существо, способное властвовать над людьми в образе человека и над животными в образе кита [Веберман 1914: 14]. Между тем уже во времена Вебермана было отлично известно, что китоврас древнерусских текстов — это кентавр, т.е. мифическое существо, не имевшее к китам никакого отношения.

Построив главу на основе такого рода серьезно устаревших работ, Райан Джонс упустил возможность поставить настоящему большому вопросу: почему, собственно говоря, мы по умолчанию полагаем, что поморы, промышленники Русского Севера Средних веков и раннего Нового времени, были обязаны испытывать интерес к китобойному промыслу и прилагать усилия к его развитию? Не следует ли предположить, что их стратегии промыслового освоения морей Европейской Арктики по вполне объективным причинам не основывались на таком ресурсе, как киты? В свете этого предположения провал правительственных попыток развить китобойный промысел на Шпицбергене с опорой на существовавшие с 1703 по 1768 г. монопольные компании выглядит как закономерный итог столкновения идей, рожденных в столице империи, с реалиями хозяйственной жизни северных крестьян, которая веками оставалась практически неизменной. В итоге первая глава книги выпала из происходящего сейчас обновления исторического нарратива, касающегося русских промыслов на Шпицбергене XVIII в. в контексте правительственных попыток европеизации России. В частности, можно говорить о развитии китобойного

промысла как своего рода манифестации европейского, прогрессивного способа эксплуатации океанского природного ресурса. Более того, не поставив этот большой вопрос, Райан Джонс определил тем самым основную слабость всего дальнейшего нарратива.

Описывая дальнейшие события, имевшие место на Дальнем Востоке, а затем в Антарктике в конце XIX–XX вв., Райан Джонс проявил большое мастерство и работоспособность. Повествование насыщено деталями и построено на основе тщательного поиска в российских региональных и центральных архивах. Однако автор избегает обсуждения главного вопроса: насколько до сих пор не подвергавшиеся сомнению представления о том, что для морских промышленников России XVIII–XIX вв. было выгодно и жизненно необходимо прикладывать значительные усилия для развития китобойной индустрии, заслуживают такого безоговорочного доверия? Сочувственно рассматривая усилия энтузиастов позднеимперского и раннесоветского времени, будь то промышленник Отто Линдгольм (1832–1914), которому посвящена вторая глава, или главные герои третьей главы исследователи Владимир Арсеньев (1872–1930) и Борис Зенкович (1903 — после 1970), автор не задается вопросом, насколько их проекты были в принципе выполнимы, учитывая весь комплекс имевшихся на тот момент условий — экономических, природных, социальных и культурных. Поставив вопрос таким образом, Джонс, вероятно, мог бы прийти к интересным выводам о том, почему попытки развивать китобойный промысел были безуспешны в условиях рыночной экономики, но оказались в конце концов вполне результативны в условиях советского планового хозяйства с его жестким государственным регулированием и отсутствием у экономических акторов свободы выбора стратегий хозяйственной деятельности.

В своей книге Джонс весьма последовательно придерживается ряда принципов. Он стремится описать историю разнородных и дискретных усилий по развитию китобойного промысла на протяжении долгого времени как единый цельный нарратив. Для этого он прежде всего пытается проследить разностороннюю и многоуровневую преемственность между проектами развития китобойного промысла на протяжении всего периода с конца XIX по вторую половину XX в. В книге представлены связи между планами, разрабатывавшимися в Российской империи, и предприятиями советского времени, между довоенными и послевоенными китобойными экспедициями. Так, автор показывает генетическую связь между деятельностью дореволюционных энтузиастов и довоенной флотилией «Алеут», а затем между наследием этого предприятия и послевоенными усилиями по созданию китобойной флотилии «Слава», которая

в конце концов сумела стать успешным и даже агрессивным участником международной индустрии промысла китов.

Той же цели построения единого, цельного нарратива служит акцентирование связи между стратегиями развития китобойного промысла и общими тенденциями развития страны. Так, Райан Джонс декларирует, что смена общей парадигмы послевоенного развития СССР после смерти Сталина и прихода к власти Хрущева, когда идея военного противостояния с капиталистическим миром в значительной мере уступила место пафосу экономического соревнования, прямо повлияла на общий подход государства к организации деятельности флотилии «Слава» и определила специфическое место ее командира Алексея Соляника в картине мира советского общества 1950-х — начала 1960-х гг. Райан Джонс ставит его в ряд культовых героев эпохи наряду с Гагариным и проводит параллель с носителями маскулинных образов во власти, включая самого Хрущева и даже Владимира Путина. Продолжением этой линии повествования служит экскурс в повседневную жизнь китобоев, выявляющий многие характерные черты, свойственные именно советскому быту и мировоззрению. К ним относится, например, довольно заметная пропорция женщин на борту, что было необычно для зарубежных китобоев. Так, на борту «Алеута», когда он пришел в Гонолулу в 1932 г., было 12 женщин, включая жену капитана, что вызвало сенсацию. Также автор отмечает специфическое место китобоев в советском обществе, связанное с их относительно высокими доходами и возможностью бывать за границей. В целом Райан Джонс создает достаточно выпуклую картину социалистической реальности, определявшейся такими явлениями, как соцсоревнование, коллективный контроль, направленный на воспитание нового человека, и представление о важности коллективного вклада в строительство социалистической индустрии.

Наконец, единство нарратива формируется посредством подчеркивания и выявления связи между российскими и советскими китобойными проектами и динамичной историей международной китобойной индустрии на пути от расцвета к запрету. Эта сквозная линия поддерживается неукоснительно: автор указывает как на официальное участие советских делегаций в конгрессах Международной китобойной комиссии, так и на место советских ученых в появлении и усилении оппозиции самой идее промышленного убийства китов, которая в конце концов привела к запрету китобойного промысла и его концу как глобальной индустрии. Важной частью этой линии повествования становится выявление самостоятельной роли самих китов как представителей природы, наделенных собственной агентностью, которые меняют свое поведение под прессингом человека.

В свете этого стремления построить единый непротиворечивый нарратив примечателен подход автора к объяснению истоков и причин отказа СССР от китобойного промысла. Согласно Райану Джонсу, причины этого события были сложны, проявились в разное время и никак не согласовывались между собой, дав своего рода кумулятивный эффект только после того, как накопились вызванные ими мелкие сдвиги. С одной стороны, речь идет о специфике советской административной системы руководства экономикой, основанной во многом на принципах аппаратной борьбы. После того как в 1956 г. был принят шестой пятилетний план, включавший среди прочего требования значительно увеличить улов рыбы в океанской зоне, советские китобойи обрели влиятельного противника в лице Министерства рыбной промышленности СССР. Ограниченные ресурсы не позволяли развивать одновременно китобойную индустрию и океанский рыболовный флот, а новые достижения китобоев не относились к приоритетам для министерства, поскольку не значились среди ключевых показателей пятилетнего плана, который был основой всех управленческих решений в советской реальности.

С другой же стороны, по мере того как ученые приходили к пониманию уязвимости популяции китов в Мировом океане, китобойи постепенно утрачивали кредит хорошей общественной репутации. Советские представители индустрии испытали это на себе в полной мере. Райан Джонс возводит первые заметные проявления этих изменений к 1975 г., когда советский китобойный корабль «Дальний Восток» подвергся атаке со стороны активистов «Гринпис». Он прослеживает, как Советский Союз постепенно вовлекался в международную деятельность по спасению китов и в конце концов оказался перед необходимостью полного отказа от их индустриального промысла. Важно, что этот отказ стал итогом сложных взаимодействий между учеными из разных стран, органами власти и коренным населением Чукотки, чей образ жизни с вековыми традициями использования китов как основы выживания в суровых условиях сохранялся на протяжении всего советского времени и не должен был быть утрачен из-за запрета промышленной охоты.

Подводя итог, Райан Джонс выступает с любопытной (хотя, безусловно, отнюдь не бесспорной) идеей о тесной взаимосвязи двух историй. Формирование, расцвет и упадок Советского Союза как, вероятно, величайшей утопии в истории человечества он связывает с масштабной, практически безоглядной эксплуатацией природных ресурсов. Киты, оказавшиеся на грани полного истребления, пострадали едва ли не больше всех остальных, и история их спасения, в которой они сами сыграли определенную роль, тесно связана с оформлением и демонтажом советского подхода к использованию Мирового океана.

Разумеется, книга Райана Джонса — только первый шаг в исследовании советского китобойного опыта. Подзаголовок, выбранный автором и обещающий читателю «тайную историю» индустрии, конечно, отдает излишней сенсационностью. Скорее речь может идти о непознанной истории, явлениях и событиях, ожидающих адекватного объяснения. Так, нельзя не отметить, что чисто экономические аспекты истории советского китобойного промысла остались на периферии внимания автора, и читатель не получит ясного представления о вкладе китобоев в динамику ВВП СССР. Кроме того, пользуясь преимущественно методологическим инструментарием экологической истории, Райан Джонс проходит мимо возможностей, которые дают недавние работы, направленные на переосмысление морской истории как самостоятельного историографического явления [Harlaftis 2020]. Он не оперирует пришедшим из географии понятием «маритимности» (*maritimity*) как показателем вовлеченности общества в многоплановое взаимодействие с морской природой. Эта концепция сейчас активно входит в методологический арсенал общественных и гуманитарных наук, способствуя переосмыслению истории взаимоотношений общества с морем [Tuddenham 2010]. Важно, что как раз история китобойного промысла дает для этого все возможности, показывая динамику советской маритимности на самых разных уровнях — от складывания административных механизмов до возникновения и изменения системы культурно значимых образов, захвативших воображение масс. Мы еще очень много можем узнать и понять, развивая результаты, достигнутые американским коллегой.

Библиография

- Веберман Э.А. Китобойный промысел в России. М.: Московский коммерческий институт, 1914. 312 с. (Известия Московского коммерческого института. Коммерческо-техническое отделение. Кн. 2).
- Тамби С.А. Эстонцы в Архангельске и его окрестностях // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 168–185. <<https://moluch.ru/archive/292/66189/>>.
- Harlaftis G. Maritime History: A New Version of the Old Version and the True History of the Sea // *International Journal of Maritime History*. 2020. Vol. 32. No. 2. P. 383–402. doi: 10.1177/0843871420924243.
- Jones R.T. *Empire of Extinction: Russians and the North Pacific's Strange Beasts of the Sea, 1741–1867*. N.Y.: Oxford University Press, 2014; online ed., Oxford Academic, 2014. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199343416.001.0001.
- Tuddenham D.B. Maritime Cultural Landscapes, Maritimity and Quasi Objects // *Journal of Maritime Archaeology*. 2010. Vol. 5. P. 5–16. doi: 10.1007/s11457-010-9055-0.

A Review of Ryan Tucker Jones, *Red Leviathan: The Secret History of Soviet Whaling*. Chicago, IL; London: University of Chicago Press, 2022, 269 pp.

Alexei Kraikovski

University of Padua
30 Via del Vescovado, Padova, Italy
Alekssei.kraikovskii@gmail.com

The book is dedicated to the history of Soviet whaling and traces it from prehistory, dating back to pre-Petrine times, to the ban on whaling at the end of the Soviet period. The author constructs an impressive narrative, aiming to demonstrate the connection between the formation, development, and decline of the Soviet social, political and economic system as a whole, and the development of whaling. He presents this story as the result of rather complex interactions between the various groups of actors involved, including the whales themselves, which to a certain extent were able to exercise their own agency in conditions where they were being hunted on a massive scale.

Keywords: whaling, Antarctica, Pacific Ocean, USSR, environmental history.

References

- Harlaftis G., 'Maritime History: A New Version of the Old Version and the True History of the Sea', *International Journal of Maritime History*, 2020, vol. 32, no. 2, p. 383–402. doi: 10.1177/0843871420924243.
- Jones R. T., *Empire of Extinction: Russians and the North Pacific's Strange Beasts of the Sea, 1741–1867*. New York: Oxford University Press, 2014; online ed., Oxford Academic, 2014.
doi: 10.1093/acprof:oso/9780199343416.001.0001.
- Tambi S. A., 'Estontsy v Arkhangelske i ego okrestnostyakh' [Estonians in Arkhangelsk and Its Environs], *Molodoy uchenyy*, 2020, no. 2 (292), pp. 168–185. <<https://moluch.ru/archive/292/66189/>>. (In Russian).
- Tuddenham D. B., 'Maritime Cultural Landscapes, Maritimity and Quasi Objects', *Journal of Maritime Archaeology*, 2010, vol. 5, p. 5–16.
doi: 10.1007/s11457-010-9055-0.
- Weberman E. A., 'Kitoboynny promysel v Rossii' [Whaling in Russia], *Izvestiya Moskovskogo kommercheskogo instituta. Kommerchesko-tekhnicheskoe otделение*, 1914, book 2, 312 pp. (In Russian).